

УДК 316.62:616.891-056.3

О.Ф. ПИРОНКОВА

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПСИХОИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается социальная трансформация психоического дискурса; с помощью методологии компетиционно-сентенционного анализа проведено социальное измерение психоического дискурса; раскрыто социальное обоснование психоического дискурса в условиях современного украинского общества; концептуализирован процесс формирования психоического дискурса, его структура и особенности в современной Украине; выделены его участники; рассмотрены их социальные характеристики и влияние на формирование психоического дискурса.

Ключевые слова: психоический дискурс, социальный дискурс, компетиционно-сентенционный архив-анализ практик, социальное измерение, социальное знание.

Социальные трансформации конца XX в. – XXI в. привели к возвращению многоукладного общества. Существует три типа социокультурных укладов, которые формируют социальный порядок: традиционный, индустриальный, постиндустриальный (Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрэйт, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер, А. Тойнби, О. Тоффлер, А. Турэн, Ж. Фурастье и др.), непременно – по механизмам социальной детерминации – приводящие к изменениям общественных воззрений на надлежащие, отраженные в социально приемлемом поведении, содержание и проявления психической жизни индивида. Поэтому необходимо формировать практики гуманитарной концептуализации, ориентированные на осмысление этой многоукладности, с целью превенции негативно коннотированных моделей этой социальной детерминации.

В последних работах, посвященных проблеме психометодологии как деривата сентенционно-компетиционного архив-анализа практик (В.В. Чугунов [1]), введено понятие психоического дискурса [2], под которым понимается дискурс о проявлениях (функциях и феноменах) и развитии психики. Психоический дискурс состоит из трех частей: дискурс о “нормальной психике” (*психологический*), дискурс о “патологии психики” и её лечении (*психиатрический*) и дискурс о терапии и коррекции психики “психологическими средствами” (*психотерапевтический*).

Состояние, уровень развития и особенности социального функционирования психоического дискурса влияют на систему оказания психиатрической, психотерапевтической, медико-психологической помощи населению.

В сфере социального функционирования психоического дискурса формирование практик концептуализации предполагает создание новой

парадигмы видения социальных механизмов развития практик нормализации психической жизни индивида. Частным случаем этого является теоретизация, которая возможна как обобщение знания в предметной сфере социологии. Этические, экономические, аксиологические, медицинские аспекты проблемы должны быть концептуализированы в своей целостности как особый социальный механизм.

Проблема обусловлена противоречиями между научными представлениями о формированиях психоического дискурса, которые сложились в условиях индустриального общества, и потребностями формирования научных принципов института психического здоровья в условиях современного общества (общества модерна или постмодерна, в период реституции многоукладности). Это определяет необходимость и актуальность разработки методологических основ конкурентно-сентенционного анализа психоического дискурса, что и предопределило цели и задачи работы.

Решить проблему возможно только на новом уровне обобщения, т. е. в рамках предметной области социологии.

Кроме того, решение данной проблемы имеет и важнейший социально-прикладной аспект. В настоящее время в Украине и странах СНГ происходит радикальное реформирование системы здравоохранения, вследствие чего значительно снижаются возможности доступа пациентов к специализированной медицинской помощи. Поскольку одной из самых специфических медицинских дисциплин является психиатрия, то наибольшие преобразования отмечаются именно в сфере оказания психиатрической помощи. Подобные тенденции отмечаются и в сфере оказания психотерапевтической и медико-психологической помощи.

Проведение каких-либо реформ в области психиатрии и сопряженных психодисциплин представляется невозможным без понимания и осознания процессов, происходящих в рамках психоического дискурса.

Вышеуказанные преобразования в сфере медицины непременно отразятся на содержании существующего психоического дискурса, что, в случае их проведения на фоне и без учета модификации дискурса, способно привести к ряду необратимых негативных последствий.

Однако на сегодняшний день характеристика изменений психоического дискурса и происходящие в нем процессы до сих пор не изучены, точно так же, как не изучен и не проанализирован психоический дискурс как таковой.

Проведение анализа психоического дискурса с установлением его особенностей и закономерностей позволит не только устранить существующие негативные тенденции, спрогнозировать появление и своевременно избежать неконтролируемых последствий, но и повлиять на психоический дискурс с целью достижения оптимального его состояния для оптимизации не только процессов терапии психически больных, но и их социальной адаптации.

Научная проблема исследования: противоречия между социальным запросом на концептуализацию психоического дискурса в условиях современного украинского общества и состоянием гуманитарного знания в данной сфере научного познания.

Соціальна проблема дослідження: протиріччя між сучасними соціальними процесами формування психоічного дискурсу в українському суспільстві і практиками концептуалізації цих процесів в сфері гуманітарного пізнання (філософського / соціологічного / психологічного), як наслідок, необхідний новий рівень узагальнення.

Гіпотеза дослідження заключається в наступному. Подібно будь-якому дискурсу, психоічний дискурс є культурально і філософськи детермінованим і, відповідно, його зміни когерентні соціокультурним процесам. Традиційний психоічний дискурс моделі рубежа ХІХ–ХХ вв. претерпеває трансформацію “в напрямку” від модерної до постмодерної, що обумовило ряд змін як власне самого дискурсу, так і визначених ним засобів впливу на населення: психіатричної, психотерапевтичної, медико-психологічної.

Трансформація психоічного дискурсу, обумовлена явленнями його “постмодернізації”, затрагує все його складові: зміст дискурсу (сеmiotичну структуру і тематичну направленість), структуру його учасників, шляхи їх взаємодії.

Процеси, що проходять в межах психоічного дискурсу, піддаються осмисленню, аналізу, структурованій дескрипції і систематизації в формі моделі його функціонування з можливістю розкриття шляхів і структури трансформації як самого психоічного дискурсу, так і соціальних ролей учасників, що, в кінці, дозволить прогнозувати наступні тематичну направленість дискурсу з наданням попереджувальних впливів з метою його видозміни або заборговременної компенсації обумовлених їм соціально негативних наслідків.

Провести аналіз процесу трансформації психоічного дискурсу неможливо в одному лише понятійно-категоріальному полі психодисциплін без побудови метатеорії (теорії середнього рівня) і залучення категоріального поля феноменологічної соціології, соціології повсякденності, етнології, компетиторно-сентенціального архів-аналізу практик.

Ціль статті – розкрити соціальні основи психоічного дискурсу в умовах сучасного українського суспільства і тим самим розв'язати протиріччя між виниклою концептуальною неопределенністю відносно розуміння процесів формування психоічного дискурсу і рівнем стану соціального знання.

Поставлена ціль передбачує рішення наступних дослідницьких завдань:

1. Сформувати методичні основи застосування компетиторно-сентенціального архів-аналізу практик для соціального вимірювання психоічного дискурсу.
2. Виявити і розглянути соціальні механізми формування психоічного дискурсу (традиційні суспільства, суспільство модерної, суспільство постмодерної).
3. Розкрити психоічний дискурс як складову соціального дискурсу.

4. Выделить участников (адресатов, носителей) психоического дискурса, рассмотреть их социальные характеристики и влияние на формирование психоического дискурса.

5. Концептуализировать процесс формирования психоического дискурса, его структуру и особенности в современной Украине.

6. Разработать практические рекомендации по нивелированию негативных последствий трансформации психоического дискурса.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы в области “понимающей социологии” (М. Вебер, В. Дильтей, Т. Литт и др.), социологии повседневности (П. Бергер, И. Гофман, А. Шюц и др.), этнометодологии (Г. Гарфинкель), “критической теории позднего модерна” (Э. Гидденс), теории и анализа дискурса (А. Греймас, Т. ван Дейк, Ж. Деррида, В. Дресслер, М.В. Йоргенсен, И.Т. Касавин, Ю. Кристева, Э. Лакло, Ш. Муфф, М. Пешё, Л.Дж. Филипс, М. Фуко и др.), а также в области компетиционно-сентенционного архив-анализ практик (В.В. Чугунов).

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Законодательные акты, являющиеся нормативно-правовой базой осуществления медицинской психиатрической помощи в Украине и социальной работы.

2. Данные контент-анализа материалов СМИ, художественной, научно-популярной продукции, рекламных продуктов тематической направленности (социальная реклама, реклама фармакологических препаратов, частных медицинских и психологических центров и т.д.).

3. Материалы монографий, периодических изданий, научно-практических конференций, справочной и учебной литературы, информация глобальной информационной сети, касающаяся рассматриваемой проблемы.

4. Данные проведенного социологического исследования (анкетный опрос населения городов Киева, Запорожья, Харькова – 1000 респондентов, психически больных – 500 респондентов, врачей-психиатров – 100 респондентов; экспертный опрос (в качестве экспертов выступили главные врачи больниц, представители общественных организаций, ученые и преподаватели – 100 респондентов), а также глубинные интервью с врачами-психиатрами, врачами общей практики, врачами-невропатологами, психотерапевтами, общими и медицинскими психологами, психически больными, членами семей психически больных).

Исследование основывается на общих принципах познания: научности, объективности, системности, связи с практикой. Применены социологический, статистический, структурно-функциональный, сравнительно-исторический методы анализа, общенаучные методы анализа и синтеза изучаемого материала, индукции и дедукции, социологический метод анализа документов, а также междисциплинарный подход в изучении дискурса, позволяющий рассматривать его с позиций различных научных дисциплин.

Результаты исследования показали, что психоический дискурс претерпевает трансформацию от традиционного психоического дискурса, сложившегося в XX в., от “модерна” (в психиатрии ему соответствует номотетичес-

кий подход, в психотерапии – ациональная психотерапия и каузальность психоанализа, в психологии – профессионализация” и внедрение в народное хозяйство, психология труда, прикладной характер психологии в целом) к “постмодерну”. Основные черты “постмодернизации” психоического дискурса затрагивают содержание дискурса (семиотическую структуру и тематическую направленность), структуру его участников, пути их взаимодействия.

В рамках трансформации психоического дискурса отмечается **полифокальность** – множественность фокусов (точек, очагов возникновения). Тогда как для классического психоического дискурса (периода “модерна”) характерным было обсуждение психоического сугубо в рамках дискурсов и институций медицинской направленности, где основная доля носителей психоического дискурса приходилась на психиатров, адресатов – на психически больных, последнее время это соотношение изменяется. Происходит как расширение рамок и увеличение фокусов возникновения психоического дискурса (обсуждение психоического вынесено за рамки психиатрических учреждений и широко поддерживается и иницируется средствами массовой информации, правозащитными организациями), так и расширение (за счет присоединения лиц, ранее не принимавших участие в психоическом дискурсе или занимавшие в нем незначительную долю) и перераспределение ролей носителей и адресатов дискурса (психически больные выступающие по сути, единственными адресатами классического психоического дискурса, в последнее время играют роль носителей психоического дискурса, тогда как врачи-психиатры утрачивают ключевую роль в формировании тематической направленности психоического дискурса, все чаще им отводится роль адресатов психоического дискурса, когда свою позицию диктуют не только психически больные, но и – более всего – юристы, социальные работники, представители фармакологических компаний и прочие “новые” участники психоического дискурса, не имеющие полного представления о психических заболеваниях как таковых), граница между участниками и адресатами психоического дискурса постепенно стирается, с тенденцией к последующему её реформированию.

Современный дискурс оторван от институций и инстанций как локусов своего производства (воспроизведения), и эта диссоциация приводит к его повреждающему воздействию на всю систему оказания психиатрической, психотерапевтической и психологической помощи (в частности, за счёт вульгаризации (примитивизации, редуционизма, архаизации и пр.).

Вынесение информации о психоическом за рамки профильных (медицинских – психиатрических) учреждений ведёт к расширению сферы участников психоического дискурса. Однако при описанном процессе расширение участников дискурса происходит за счёт лиц, не имеющих соответствующей специализации, что приводит к искажению получаемой и распространяемой ими информации о психоическом с последующим преобразованием психоического дискурса в псевдопсихоический с его дальнейшим разделением в зависимости от вариации групп участников дискурса.

Наростає **мультипликація вторичних дискурсів** психоічного і псевдопсихоічного толка (спекулятивних дискурсів, джерелами котрих являються фрагменти первинного психоічного дискурса).

Возникає замкнутий круг: з однієї сторони, поширення спеціалізованої інформації за межі профільного кола учасників істинно психоічного дискурса приводить до ряду причин до її спотворенню за межами даного кола з формуванням псевдопсихоічного дискурса, з іншої сторони, відсутність надійної інформації сприяє виникненню догадок про сферу психоічного з виходом до раніше згаданий псевдопсихоічний дискурс.

Серед учасників психоічного дискурса, володіють повною надійною або частково надійною інформацією про психоічне і впливають на формування уявлень про психоічне у населення, переважають представники фармацевтичних компаній, що накладає певний відбиток на формування підтематичного психоічного дискурса з нав'язуванням населенню кон'юнктурно умовленої інформації і позиції.

Відзначається **мультиmodalність** – множинність модусів (способів, образів) існування психоічного дискурса. Так, дискурс про психоічне можна виділити як існуючий у друкованому “паперовому” варіанті, електронному інформаційному просторі, теле- і радіопросторі, просторі міжособистісного спілкування, котрі задають йому певні характеристики. До того ж, дискурс можна розділити на існуючий у вигляді істинно психоічного (спеціалізованого) і псевдопсихоічного (“околопсихоічного”) відповідно до інформації, яку складає, а також залежно від аудиторії, котрою він несеся.

Встановлено наступні варіанти інформації про психоічне залежно від шляхів її поширення і рівня доступності для сприйняття населенням: спеціалізована – доступна в основному профільним учасникам психоічного дискурса і знаходячись у недоступному або слабодоступному для рядового населення вигляді; частково спеціалізована – розрахована як на обмежений кола фахівців, так і на широкий кола споживачів; неспеціалізована – доступна рядовому населенню.

Психоічний дискурс набрав **тенденцію до “соціалізації”** не тільки служби надання психіатричної допомоги, але і поглядів на причини душевних захворювань, повернення до суспільства, реституцію права на існування в суспільстві, реабілітацію пацієнтів у сенсі здоров'я їх мови – “сентенційний егалітаризм” і “конфліктна реабілітація”. Основну роль у формуванні такої тенденції грає відслідкована не тільки на прикладі України, але і ряду інших країн неможливість повноцінної реабілітації психічно хворих без їх соціалізації, підтверджуваної рівноправ'ям з здоровими в висловлюваннях, відновленні права на компетентні висновки стосовно будь-якого питання або предмету, а також способів повсякденних соціальних дій. Для психічно хворих зберігається все більше юридичних прав, зокрема

право голоса в выборе не только сугубо личностных, но и общественных аспектов социального функционирования, от которых зависит не только благополучие самих больных, но и окружающего социума (выборы исполнителей на ключевые позиции в различных общественных структурах (государства, организации), референдумы).

В последнее время отмечается ярко выраженное изменение терапевтических тактик, обусловленное влиянием как содержания психоического дискурса, так и определяющих его носителей.

Во-первых, наблюдается **приближение модуса** (способа реализации) **психофармакотерапии к фармакопсихотерапии и** даже **“фармакосоциотерапии”** (социально-реабилитационные, “по-новому социализирующие” мероприятия, проводимые на поддерживающей терапии психотропными средствами), к способам и протоколам не только обычных общетерапевтических, но и маркетинговых социально-фармакологических воздействий (с введением в рекламные стратегии референтных групп, которые по своим визуальным характеристикам не отличаются от таковых в иных сферах: психически больные в этих рекламных продуктах, и прежде всего это касается визуального ряда, предстают благополучными, социально состоятельными, привлекательными внешне индивидами, не отличаясь принципиально от иных групп населения, – и всё якобы благодаря приёму поддерживающей терапии рекламируемым средством).

Во-вторых, удельный вес клинико-фармакологической помощи в психиатрии довлеет над социально-психологической и социально-реабилитационной частями, поэтому планируемая простая редукция клинико-фармакологической помощи в результате реформ приведёт к разрушению оказания психиатрической помощи как таковой и деградации психотерапевтической и медико-психологической помощи.

В-третьих, возрастает социально-фармакологический прессинг с расширением показаний к применению основных классов психофармакологических веществ и интерференции спектра их действия с одновременной элиминацией биологических методов терапии.

В-четвёртых, усиливается корродирующее влияние антипсихиатрических тенденций при наличии социально и экономически успешных примеров деинституционализации психиатрической помощи и активном прозелитизме.

В-пятых, нарастает перераспределение лечебной функции с врачей-психиатров на ряд иных участников дискурса, не обладающих необходимой квалификацией – врачей общей практики, врачей-невропатологов, психологов, а также экстрасенсов, целителей и других лиц, не имеющих специализированного медицинского образования, что практически всегда приводит к ухудшению качества психиатрической помощи. Отмечается разделение психиатрической помощи на истинно психиатрическую и псевдопсихиатрическую, при которой участники психоического дискурса, возлагающие на себя функцию лечения психически больных, не обладают полной необходимых знаний как с точки зрения тонкой дифференциальной ди-

агностики психической патологии, так и полного и комплексного лечения, что приводит к гиподиагностике либо несвоевременной диагностике психической патологии, назначению неверного или недостаточного лечения и, как следствие, утяжелению состояния больных, хронизации и инкурабельности процесса, большой частоте рецидивов, либо гипердиагностике с применением не соответствующего истинному характеру заболевания лечения.

Формируются **иные принципы конституирования** (утверждения в сфере компетенции и вообще распространения дискурса) **нормы и патологии**, выведение этих процессов из сферы компетенции медицины в пространство социальной рефлексии (дискурсивного осмысления в категориях социальной реальности и социально-философских парадигм) с приданием права голоса самому адресату психоического дискурса – мнение психически больных ныне если и не является определяющим, то однозначно учитывается при разработке критериев розграничения нормы и патологии, особенно в том, что касается “инаковости”, следования социо-культуральным нормам.

Продолжается **размывание профессиональных границ психоических дисциплин**, прежде всего за счёт психоаналитической инспирации, психологизации.

Нарастает искажение нормологии, когда критериями биологических (а де-факто – биохимических) сдвигов выступают социальные параметры (отклоняющееся / нарушенное поведение).

Выявляется **возрастание степени конвенциональности диагностики** (достигающей в настоящее время уровня “общественного договора”) в сочетании с неопозитивистскими требованиями “доказательности” (с выведением аргументаций за рамки собственно психоического дискурса).

Отмечается **изменение инстанций и институций** – корректируется практическая организация психоических видов помощи в связи со сформированными современным психоическим дискурсом запросами населения (что не всегда соответствует потребностям), проводится реформирование и формирование кафедр и факультетов, научно-исследовательских учреждений, министерств и ведомств и пр.

Наблюдаются изменения в содержании и стилистическом оформлении дискурса. Происходит **расширение и трансформация тематики и проблематики** (предмета исследования и анализа). Вопросы излечения заменяются вопросами социальной адаптации психически больных; в вопросах же терапии акцент приходится на лечение невротических заболеваний, в особенности тревожно-депрессивных, часто с подменой понятий “тревоги, ситуативно пониженного настроения” и “депрессии”; происходит гиперобсуждение психотерапевтических и психологических тематик с угасанием и элиминацией истинно психиатрических тем.

Ключевая роль в формировании содержания психоического дискурса отводится лицам и институциям, не обладающим полными и неискаженными представлениями о психоическом либо имеющим очевидную заинтересованность в определённом акценте в его наполнении.

Прогрессирует **расширение и смена компетенционной принадлежности** – выраженное смещение дискурса в психологическую, психоаналитическую, социально-философскую плоскости.

Отмечаются **дискурсивная гетерогенность и дискурсивные диссонансы**, возведённые в ранг актуальной стилистики: сциентистски-позитивистские требования объективности сменяются признанием ценности своеобразных культурально-гностических стратегий шизоаналитического толка.

Отмечается роль лексико-семантических и этимологических процессов – смыслопреобразование терминов и понятий, приобретение ими метафорических значений, метонимические переносы – в искажении представлений о психоическом.

Выделено три направления изменения и преобразования информации, наполняющей психоический дискурс, от которых напрямую зависит формирование положительной или отрицательной стигматизации больных либо её отсутствие: положительная прогрессия, отрицательная прогрессия, регрессия.

Отмечается снижение естественного (внутреннего) контроля по поддержанию истинно психоического дискурса (что происходит за счёт снижения влияния профильного круга участников дискурса и мультипликации дискурсов) при несформированном законодательно обусловленном (внешнем) контроле – отсутствие ответственности за распространение участниками дискурса ложной информации о психоическом на фоне тенденции к формированию псевдопсихоических дискурсов и всё большему искажению и недостоверности информации о психоическом среди населения.

Выводы. Установлена принадлежность формирования психоического дискурса к механизмам социальной детерминации, выводящим поднятую проблему формирования практик гуманитарной концептуализации, ориентированных на осмысление многоукладности общества с целью превенции негативно коннотированных моделей социальной детерминации, на социальный уровень, вследствие расширения представлений о психоическом дискурсе как о дискурсе, по сути, социологическом.

Проведена работа по созданию новой парадигмы видения социальных механизмов развития практик нормализации психической жизни индивида в рамках социального функционирования психоического дискурса как частного случая теоретизации в предметной сфере социологии.

Положено начало разработке методологических основ компетенционно-сентенционного анализа психоического дискурса на новом уровне обобщения – в рамках предметной области социологии.

Выявлено и выведено на новый уровень обобщения противоречий между современными социальными процессами формирования психоического дискурса в украинском обществе и практиками концептуализации этих процессов в сфере гуманитарного познания (философского / социологического / психологического).

Проведен анализ психоического дискурса с установлением социальных механизмов формирования его особенностей и закономерностей. Вы-

делены участники (адресаты, носители) психоического дискурса, рассмотрены их социальные характеристики и влияние на формирование психоического дискурса.

Таким образом, можно говорить о возможности анализа и оценки психоического дискурса посредством его социального измерения, что позволяет решить проблему его бесконтрольного и негативного преобразования с оказанием пагубного влияния на систему здравоохранения (сферу оказания психиатрической, психотерапевтической и медико-психологической помощи). Полученные данные подтверждают возможность создания схем и методов предупреждения и влияния на психоический дискурс с целью достижения оптимального его состояния.

В статье показаны основные черты трансформации – “постмодернизации” – психоического дискурса: полифокальность; мультимодальность; мультипликация вторичных дискурсов психоического и псевдопсихоического толка, которые в комплексе обусловлены видоизменением тематической направленности психоического дискурса, что находит отражение в его “социализации”; расширение и трансформация тематики и проблематики; расширение и смена конкурсионной принадлежности; приближение модуля психофармакотерапии к фармакопсихотерапии и даже “фармакосоциотерапии”, а также к способам и протоколам маркетинговых социально-фармакологических воздействий; иные принципы конституирования нормы и патологии с выведением этих процессов из сферы компетенции медицины в пространство социальной рефлексии с предоставлением права голоса самому адресату психоического дискурса; возрастание степени конвенциональности диагностики в сочетании с неопозитивистскими требованиями “доказательности”; показано, что дискурсивная гетерогенность и дискурсивные диссонансы возведены в ранг актуальной стилистики.

Список использованной литературы

1. Чугунов В.В. Медицинская социология / В.В. Чугунов, Б.В. Михайлов.
2. Чугунов В.В. Клиника и дисциплинарная история психотерапии / В.В. Чугунов. – К. : Здоров’я ; Х. : Око – Наука, 2002. – 768 с.
3. Ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Ван Дейк, А. Теун ; сост. В.В. Петрова ; под ред. В.И. Герасимова ; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Инглхарт Р. Модернизация и постмодернизация / Р. Инглхарт // Новая индустриальная волна на Западе / под ред. В. Иноземцева. – М., 1999. – 268 с.
5. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. – 1997. – № 4. – С. 9.
6. История экономических учений (современный этап) / под общ. ред. А.Г. Худокормова. – М. : Инфра-М, 2002. – 720 с.
7. Йоргенсен Марианне В. Дискурс-анализ. Теория и метод : пер. с англ. / В. Марианне Йоргенсен, Дж. Луиза Филипс. – 2-е изд., испр. – Х. : Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
8. Кравченко А.И. Социология / А.И. Кравченко. – М. : ПЕРСЭ : Логос, 2002. – 640 с.
9. Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт ; пер. с франц. И.А. Шапиро ; под ред. Э.Л. Радлова. – 2-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 296 с.

10. Кон И.С. Социологическая концепция Герберта Спенсера / И.С. Кон // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И.С. Кона. – М. : Наука, 1979. – С. 40–52.
11. Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России / А.П. Манченко. – М., 2000. – 216 с.
12. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма / Е.В. Осипова // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И.С. Кона. – М. : Наука, 1979. – С. 204–252.
13. Рукавишников В.О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ / В.О. Рукавишников // Социс. – 1995. – № 1. – С. 35.
14. Фролов С.С. Социология / С.С. Фролов. – М. : Наука, 1994. – 256 с.
15. Социология. Её предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
16. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010. – 784 с.
17. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель ; пер. с англ. З. Замчук, Н. Макарова, Е. Трифонова. – СПб. : Питер, 2007. – 336 с.
18. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. – М., 1996. – С. 491–507.
19. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / А. Шюц ; пер. с нем. и англ. В.Г. Николаев и др. ; сост. Н.М. Смирнова ; общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
20. Гидденс Э. Социология : пер. с англ. / Э. Гидденс ; науч. ред. В.А. Ядов ; общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
21. Гайденок П.П. Социология Макса Вебера / П.П. Гайденок // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И.С. Кона. – М. : Наука, 1979. – С. 253–308.
22. Кравченко Е.И. Макс Вебер / Е.И. Кравченко. – М. : Весь Мир, 2002. – 224 с.

Стаття надійшла до редакції 3 вересня 2012 р.

Піронкова О.Ф. Соціальний вимір психоїчного дискурсу

У статті розглянуто соціальну трансформацію психоїчного дискурсу; за допомогою методології компетіційно-сентенційного аналізу висвітлено соціальний вимір психоїчного дискурсу; розкрито соціальне обґрунтування психоїчного дискурсу в умовах сучасного українського суспільства; концептуалізовано процес формування психоїчного дискурсу, його структуру та особливості в сучасній Україні; виділено його учасників; розглянуто їхні соціальні характеристики та вплив на формування психоїчного дискурсу.

Ключові слова: психоїчний дискурс, соціальний дискурс, компетіційно-сентенційний архів-аналіз практик, соціальний вимір, соціальне знання.

Pironkova O. Social dimension of psychoitic discourse

The study examined the social transformation psychoitic discourse with the methodology competence-sentence analysis, conducted social dimension of psychoitic discourse, social study revealed psychoitic discourse in the contemporary Ukrainian society, formed the concept of the process of forming psychoitic discourse, its structure and characteristics of modern Ukraine, highlighted its members, considered their social characteristics and influence on the formation psychoitic discourse.

Key words: psihoichesky discourse, social discourse, kompetitsionno sententsionny-archive-analysis of practices, the social dimension, social knowledge.